

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Совладающее поведение осужденных: к вопросу о потенциале теории социальной идентичности

Д.В. Мельникова¹✉, И.Б. Бовина¹, М.Г. Дебольский¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ melnikovadv@mgppu.ru

Резюме

В фокусе нашего внимания в настоящей работе находится обсуждение совладающего поведения осужденных и рассмотрение потенциала применения положений теории социальной идентичности к пониманию данного феномена. Совладающее поведение — многомерный феномен, который можно определить как осознанное поведение, направленное на активное взаимодействие со стрессовой или трудной жизненной ситуацией, то есть ее изменение (когда она поддается контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю). Под социальной идентичностью мы понимаем знание индивидом своей принадлежности к определенным социальным группам вместе с некоторой эмоциональной и ценностной значимостью для него этого группового членства. Рассмотрев основные зарубежные и отечественные подходы к пониманию совладающего поведения, а также некоторые положения теории социальной идентичности, можно сделать ключевой вывод о том, что важно рассмотреть совладающее поведение осужденных не только на индивидуальном, но и на социальном уровне. Главным тезисом, обсуждаемым в рамках данной теоретико-аналитической работы, является идея о том, что содержание копингов в трудной жизненной ситуации, в том числе, определяется направленностью социальных групп, в которые включен человек. В связи с тем, такие группы могут иметь антисоциальную направленность. Особенно актуальным становится исследование характеристик социальных идентичностей человека и степени идентификации с той или иной группой, поскольку, в логике подхода социальной идентичности, поведение человека, являющегося членом группы с антисоциальной (криминальной) направленностью, устойчиво регулируется нормами такой группы.

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

Ключевые слова: стресс, пенитенциарный стресс, трудная жизненная ситуация, совладающее поведение, копинг, стратегия совладания, когнитивная оценка ситуации, правонарушение, осужденный, социальная идентичность

Для цитирования: Мельникова, Д.В., Бовина, И.Б., Дебольский, М.Г. (2025). Совладающее поведение осужденных: к вопросу о потенциале теории социальной идентичности. *Психология и право*, 15(1), 140—157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150110>

Coping behavior of convicts: towards the potential of social identity theory

D.V. Melnikova¹✉, **I.B. Bovina¹**, **M.G. Debolsky¹**

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ melnikovadv@mgppu.ru

Abstract

The focus of our attention in this paper is to discuss the coping behavior of inmates and to consider the potential of applying social identity theory to understanding this phenomenon. Coping behavior is a multidimensional phenomenon that can be defined as conscious behavior aimed at active interaction with a stressful or difficult life situation, i.e. changing it (when it is controllable) or adapting to it (when the situation is uncontrollable). Under social identity we understand an individual's knowledge of his/her belonging to certain social groups together with some emotional and value significance of this group membership for him/her. Having considered the main foreign and domestic approaches to understanding the coping behavior, as well as some provisions of the theory of social identity, we can make a key conclusion that it is important to consider the coping behavior of convicts not only at the individual, but also at the social level. The main thesis discussed in the framework of this theoretical and analytical work is the idea that the content of coping behaviors in a difficult life situation is, among other things, determined by the orientation of social groups in which a person is included. Due to the fact that such groups can have antisocial orientation, the study of the characteristics of a person's social identities and the degree of identification with this or that group becomes especially relevant, since, being a member of a social group, a person's coping behavior in a difficult life situation is determined by the orientation of social groups.

Keywords: stress, penitentiary stress, difficult life situation, coping behavior, coping, coping strategy, cognitive appraisal of situation, offense, convicted, social identity

For citation: Melnikova, D.V., Bovina, I.B., Debolsky, M.G. (2025). Coping behavior of convicts: towards the potential of social identity theory. *Psychology and Law*, 15(1), 140—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150110>

Введение

В рамках психологической науки проблема совладающего поведения широко изучена (R. Lazarus, S. Folkman, R. Moos, C. Aldwin, N. Haan, C. Carver, M. Scheier, Л.И. Анцыферова,

В.А. Бодров, А.Б. Леонова, В.М. Ялтонский, И.М. Никольская, Р.М. Грановская, Н.А. Сирота, Т.Л. Крюкова, Е.В. Битюцкая, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Л.А. Китаев-Смык, П.В. Симонов, М.С. Гусельцева, Е.П. Белинская, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, М.А. Одинцова, Н.П. Радчикова, Л.А. Александрова и др.). Вместе с тем, продолжается активная работа над исследованием различных аспектов этой проблематики. В фокусе нашего внимания в настоящей работе находится один из таких аспектов — особенности совладающего поведения у осужденных. В частности, для всестороннего понимания совладающего поведения нам видится необходимым рассмотреть потенциал применения некоторых положений теории социальной идентичности, а также поставить задачу обоснования важности приложения данных аспектов к исследованию совладающего поведения осужденных.

В первую очередь остановимся на значимых для нас аспектах теоретического осмысления совладающего поведения в зарубежных и отечественных исследованиях. Говоря о проблеме совладающего поведения, важно кратко обозначить опорный для нас вектор в концептуальном понимании данного феномена в рамках зарубежных подходов. В рамках данной теоретико-аналитической работы мы главным образом рассматриваем основные тезисы когнитивно-феноменологической теории совладания со стрессом (Lazarus, Folkman, 1984). Совладающее поведение здесь выступает как динамический процесс, зависящий от специфики ситуации, фазы столкновения со стрессором и от когнитивной оценки стрессора самим субъектом. Указанное концептуальное понимание совладающего поведения является для нас основополагающим. Данный подход учитывается и безусловно дополняется исследованиями отечественных авторов.

Среди отечественных подходов к исследованию совладающего поведения есть целый ряд основополагающих направлений, которые могут быть учтены в логике взаимодополнения. Совладающее поведение исследуется через призму профессиональной деятельности (Крылова, Дикая, 2007; Бодров, 2009), через разработку классификации его типов (Анцыферова, 2000; Сергиенко, Крюкова, 2007; Крюкова, 2013; Крюкова, Куфтяк, Сапоровская, Хазова, 2013). Также отдельное внимание уделяется решению вопроса о методическом обеспечении (Битюцкая, 2015; Крюкова, Куфтяк, 2007; Одинцова, Радчикова, Александрова, 2022; Рассказова, Гордеева, Осин, 2013).

В рамках обозначенной проблематики особенно важно обратить внимание на исследования, направленные на изучение совокупности факторов выбора способа совладающего поведения (Крюкова, 2013). Особое внимание необходимо также уделить акценту, который делается рядом авторов на связи совладающего поведения и адаптации (Крюкова, 2013; Налчаджян, 2010). Наконец, опорным для данного теоретико-аналитического исследования является понимание совладающего поведения как особого вида социального поведения личности (Журавлев, Крюкова, Сергиенко, 2008), используемого для обеспечения или разрушения здоровья и благополучия субъекта. В данном контексте предполагается, что стратегии совладания соотносятся с образом «я» (то есть выбор копинга связан с содержанием Я-концепции).

Таким образом, мы понимаем совладающее поведение как многомерный феномен, который можно определить как осознанное поведение, направленное на активное взаимодействие со стрессовой или трудной жизненной ситуацией, то есть ее изменение (когда она поддается

контролю) или приспособление к ней (в случае, когда ситуация не поддается контролю) (Журавлев, Крюкова, Сергиенко, 2008)..

Отметим, что в парадигме, обозначенной в рамках когнитивно-феноменологической теории, особое внимание уделяется факторам, детерминирующим формирование и становление механизмов совладающего поведения. Значимая роль здесь отводится и внешним факторам, оказывающим влияние на личность. Согласно концепции Р. Лазаруса и С. Фолкман, предпочитаемые человеком стратегии совладания со стрессом определяются двумя компонентами. Первый — имеющиеся у человека личностные ресурсы (включающие, по мнению авторов, относительно устойчивые личностные и социальные переменные), второй — когнитивная оценка стрессора. Значение стрессора или стрессового события определяется с помощью первичной и вторичной когнитивных оценок. При этом в результате первичной когнитивной оценки субъект оценивает влияние ситуации на состояние личного благополучия (здесь особая значимость отводится взаимоотношениям со средой). В результате вторичной когнитивной оценки субъект оценивает имеющиеся ресурсы для совладания. Таким образом, совладающее поведение в данном концептуальном подходе — это постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия человека, направленные на то, чтобы справиться с определенными внешними или внутренними требованиями, оцениваемыми в качестве тяготящих или превышающих личностные ресурсы человека (Lazarus, Folkman, 1984).

Решая проблему совладающего поведения лиц, совершивших противоправные действия, а в частности лиц, осужденных на лишение свободы, важно отметить, что нахождение в пенитенциарной среде предполагает столкновение со специфической реакцией — пенитенциарным стрессом (Вилкова, Полякова, 2024; Ермаков, 2009; Казберов, 2024; Мельникова, Дебольский, 2015; Пономарев, Бурт, Дюжева, 2016; Чирков, 2009), который представляет собой комплекс психологических переживаний личности, оказавшейся в условиях изоляции, на стрессоры в виде факторов пенитенциарной среды, главным образом вызванных социальной изоляцией.

Исследования совладающего поведения осужденных в рамках пенитенциарной психологии рассматривают данный феномен с нескольких сторон. Рассмотрим некоторые из них. Главным образом совладающее поведение рассматривается через призму адаптивности-дезадаптивности поведения в трудной жизненной ситуации. При этом у осужденных на лишение свободы отмечается преобладание дезадаптивных копингов (Кряжева, 2020; Пацакула, 2023; Стасюк, 2009). Однако открытым остается вопрос о возможностях разграничения копингов на приобретенные до отбывания наказания и те, которые формируются в новой для человека среде (пенитенциарной) под воздействием новых факторов. Отдельно рассматривается содержание копингов, используемых осужденными, в том числе стратегии поведения в трудной жизненной ситуации у осужденных особых групп риска. Так, например, в исследовании А.С. Чертовиковой были выявлены особенности копинг-стратегий осужденных, находящихся на профилактическом учете (Чертовикова, 2024). При этом было отмечено, что осужденные группы риска, стоящие на профилактическом учете в трудных жизненных ситуациях, чаще используют пассивные стратегии, которые заключаются в отрицании проблемы, уходе (или отказе) от разрешения возникающих ситуаций. Вместе с тем, отдельно рассматривается совладающее поведение в контексте ассоциированных со стрессом состояний. Примером такого состояния может быть депрессия (Хрушкова, 2023). Совладающее поведение также фигурирует как фактор «психологического воздействия». В данном случае важно отметить, что совладающее поведение рассматривается как ресурс,

который может влиять на снижение стрессового состояния осужденного в период адаптации (Дьяконова, 2012). Однако в меньшей степени раскрывается вопрос об учете копинг-стратегий на этапе перед освобождением (подготовки к освобождению).

Отдельно в рамках данного исследования отметим социальный контекст, подчеркиваемый рядом авторов. В данном случае особое внимание отводится криминальной субкультуре. При этом отмечается, что связь криминальной субкультуры и выбора определенных копинг-стратегий влияет на адаптацию к пенитенциарной среде (Тарасова, 2022). Также в контексте социального взаимодействия, а в частности некоторых агрессивных проявлений, решается вопрос о когнитивных механизмах самоопределения личности осужденных в формировании такого поведения (Назаров, Лопатина, 2023). Отмечается, что построение образа потенциальной ситуации вносит существенный вклад в агрессивное поведение осужденных. Кроме того, важно оценивать совладающее поведение как ресурс ресоциализации (Вторушина, Воробьева, 2024).

Таким образом, можно говорить о важности учета совладающего поведения как одного из критериев исправления осужденных (Баламут, Цветкова, 2024; Щербаков, Вэтра, Баламут, 2024). В данном случае в числе прочих факторов отмечается важность учета особенностей совладающего поведения. При этом акцент, в том числе, делается на особенностях социальной среды, в которую попадает осужденный, и на возможность взаимного криминального «заражения». В этой связи одним из критериев исправления предложено считать возможные способы совладания с новыми бытовыми и социальными условиями, в которых оказывается правонарушитель. Эффективное совладание, которое может быть связано с развитием просоциальных взглядов и выбором просоциальных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях, в данном случае можно считать критерием успешного исправления. Однако вопрос подхода к исследованию социального контекста в совладающем поведении осужденных в трудных жизненных ситуациях остается открытым.

Опираясь на идеи Р. Лазаруса и С. Фолкман и учитывая разработки отечественных авторов, мы предлагаем рассмотреть совладающее поведение, а в частности совладающее поведение осужденных, на двух уровнях — индивидуальном и социальном. Исследование личностного компонента в контексте совладания со стрессом, безусловно, представлено довольно всесторонне, при этом проблематика социального контекста в актуальный момент рассматривается в основном с точки зрения механизмов развития стратегий совладания в семье («копинг-исследования семьи») и в контексте социума как ресурса совладания, а также социального окружения как источника стрессоров. При этом среда, в которой находится человек, безусловно оказывает влияние на содержание стратегий совладающего поведения, особенно актуально это становится в контексте трудных жизненных ситуаций. Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что стратегии совладающего поведения, исходящие из содержания Я-концепции, строятся как на личностном, так и на социальном компоненте. При этом в имеющихся на настоящий момент исследованиях, которые могут быть приложены к пониманию феномена совладающего поведения, мы видим высокую степень разработки исследований, связанных с личностным компонентом, однако в них существенно недостаточна проработка вопроса социального компонента. Решение обозначенной проблемы может быть предложено с учетом теории социальной идентичности.

Потенциал применения теории социальной идентичности при исследовании проблемы совладающего поведения осужденных

В рамках настоящего теоретико-аналитического исследования мы предлагаем рассмотреть совладающее поведение на двух уровнях — индивидуальном и социальном. Отвечая на вопрос об учете социального контекста, мы опираемся на идеи подхода социальной идентичности, включающего теорию социальной идентичности Г. Тэшфела и теорию самокатегоризации Дж. Тернера (Ellemers, Haslam, 2012; Haslam, Jetten, Cruwys, Dingle, Haslam, 2018; Jetten, 2025; Tajfel, 1982; Tajfel, Turner, 1986). Подход социальной идентичности давно известен отечественному читателю благодаря, в первую очередь, работам таких ученых, как Г.М. Андреева, П.Н. Шихирев и В.С. Агеев (Агеев, 1983; Андреева, 2000; Шихирев, 1999). Тем не менее представляется важным остановиться здесь на ключевых позициях этого подхода для объяснения его применимости и эвристичности для анализа проблем совладающего поведения.

Вслед за Г. Тэшфелом под социальной идентичностью мы понимаем «знание индивидом своей принадлежности к определенным социальным группам вместе с некоторой эмоциональной и ценностной значимостью для него этого группового членства» (Tajfel, 1972, р. 292). Социальная идентичность может оказывать значительное влияние на когнитивную оценку стрессовой или тяжелой жизненной ситуации (Haslam et al., 2018). Итак, в рамках подхода социальной идентичности группа — это категория людей, разделяющих одну и ту же социальную идентичность, оценивающих себя сходным образом и дифференцирующих себя от людей с другой идентичностью. Подход социальной идентичности нацелен на то, чтобы объяснить, как люди принимают социальную идентичность и ведут себя в соответствии именно с ней, а не с персональной (личной) идентичностью. Вслед за Н. Эллемерс и А. Хасламом теорию социальной идентичности Г. Тэшфела, которая традиционно считается теорией межгрупповых отношений (Jetten, 2025), можно представить через призму трех основных вопросов (Ellemers, Haslam, 2012).

Первый вопрос касается психологических процессов (социальная категоризация, социальное сравнение и социальная идентификация), которые позволяют объяснить, почему и как социальные идентичности отличаются от персональных идентичностей. Социальная категоризация определяет то, как люди классифицируются по группам. Этот процесс позволяет индивидам реагировать на сложные социальные ситуации. Так, когда людей относят к одной и той же группе, считается, что они обладают общей определяющей характеристикой группы, именно она отличает их от других людей, не обладающих этой характеристикой. Этот психологический процесс позволяет подчеркивать сходство людей, принадлежащих к одной категории, и акцентировать внимание на отличиях от людей, которые принадлежат к другим категориям.

Посредством процесса социального сравнения интерпретируются и оцениваются характеристики той или иной группы. Важность этого процесса объясняется тем, что объективный стандарт для определения ценности той или иной группы отсутствует, путем социального сравнения возможно ответить на вопрос о том, является ли группа «хорошей» или «плохой».

Социальная идентификация позволяет человеку прийти к осознанию того, что он включен в определенную группу, что это членство имеет эмоциональную значимость и ценность для него.

Второй вопрос касается стратегий поддержания позитивной социальной идентичности. Г. Тэшфел сформулировал три такие стратегии: индивидуальная мобильность, социальное творчество и социальное соревнование (Tajfel, Turner, 1986).

Суть стратегии индивидуальной мобильности заключается в том, что люди стремятся покинуть группу, которая обесценивает их в силу низкого социального статуса.

Стратегия социального творчества предполагает, что члены группы стремятся переопределить межгрупповое сравнение, представляя свою группу в терминах положительных, а не отрицательных характеристик (за счет изменения основания для сравнения или изменения значения своей группы, имеющей низкий социальный статус) (Tajfel, Turner, 1986).

Стратегия социального соревнования сводится к тому, что члены группы участвуют в различных формах конфликта, направленных на изменение положения (статус-кво) своей группы.

Наконец, во внимание принимаются ключевые характеристики социальной структуры (проницаемость границ группы, стабильность статуса группы, легитимность актуальных статусных отношений), которые определяют, какая из указанных выше стратегий поддержания позитивной социальной идентичности будет использована в том или ином случае. Стоит подчеркнуть, что речь здесь скорее идет о перцептивных процессах, связанных с этими характеристиками социальной структуры, нежели о самих характеристиках социальной структуры.

Проницаемость групповых границ подразумевает убеждение членов группы о том, что они могут действовать как независимые субъекты в данной социальной системе.

Если границы воспринимаются как проницаемые, то индивиды (в случае негативной социальной идентичности) с большей вероятностью будут стремиться к индивидуальной мобильности как привлекательной и жизнеспособной стратегии для достижения позитивной социальной идентичности.

Если же границы воспринимаются как непроницаемые, то индивиды, скорее всего, будут воспринимать себя связанными с группой и, как результат, будут пытаться повысить статус на уровне группы.

Стабильность статуса группы означает, что некоторые различия в статусе между группами считаются изменчивыми, другие же — стабильными. Отсюда, если различия считаются стабильными, то индивиды, чья социальная идентичность обесценивается за счет принадлежности к группе с низким статусом, с меньшей вероятностью будут выбирать стратегию социального соревнования, отдавая предпочтение стратегии индивидуальной мобильности. Однако невозможность покинуть группу в силу непроницаемости групповых границ способствует предпочтению стратегии социального творчества.

Легитимность актуальных статусных отношений касается убеждений, которые определяют мотивацию к изменениям (Ellemers, Haslam, 2012).

Идеи теории социальной идентичности получили свое развитие в теории самокатегоризации Дж. Тернера (Turner, 1982). Если теорию социальной идентичности можно определить как психологию межгрупповых отношений, то теорию самокатегоризации в полной мере стоит трактовать как психологию группового поведения. Именно эта теория позволяет ответить на вопрос о том, почему и как групповое поведение возможно. Основное предназначение теории самокатегоризации заключается в том, чтобы объяснить, когда группа

является «группой», другими словами, понимать, объяснять и предсказывать, как люди думают, чувствуют и действуют как психологическая группа, и, прежде всего, обстоятельства, в которых это происходит, и последствия, которые из этого вытекают (Haslam et al., 2018). Для Дж. Тернера социальная идентичность является своего рода психологической платформой для реализации группового поведения. Групповое поведение возможно тогда, когда человек определяет себя в терминах социальной идентичности, т. е. он видит мир, оценивает его и действует в нем не через призму уникального индивида (через призму «Я», персональную идентичность), но через призму групповой принадлежности (т. е. чувства «Мы»). За этой трансформацией стоит процесс деперсонализации (Turner, 1982): своего рода когнитивное переопределение себя, когда уникальные атрибуты и индивидуальные различия уступают место разделяемым социальным категориям и связанным с ними стереотипам. Все это, в свою очередь, влияет на поведение.

Тернер полагает, что, когда люди определяют себя и других как членов одной и той же категории (т. е. они самостереотипизируются по отношению к этой категории), они будут склонны видеть себя более похожими по атрибутам, определяющим категорию (Turner, 1982), иначе говоря, воспринимать себя и других как взаимозаменяемых.

В теории самокатегоризации постулируется, что различие между персональной и социальной идентичностями было переформулировано на различных уровнях самокатегоризации, которые соответствуют разным уровням абстракции. Так, на межличностном уровне предполагается, что «я» определяется как уникальный индивид по отношению к другим людям, доступным для сравнения; на межгрупповом уровне — как член группы (ингруппы) в отличие от соответствующей аутгруппы; наконец, на надгрупповом уровне «я» определяется как человек по отношению к другим формам жизни (Haslam et al., 2018; Turner, 1982).

На основе этих ключевых идей подхода социальной идентичности А. Хаслам с коллегами разработали новый взгляд на психологию здоровья, назвав его *социальным лечением* (social cure) [36]. Если обозначить ключевые идеи новой психологии здоровья, то в ней отмечается роль социальных групп и важность психологической идентификации людей с этими группами. В рамках новой психологии здоровья благодаря максимизации двух измерений — социального и психологического (Haslam et al., 2018) — открывается возможность говорить о социопсихобиологическом подходе, в противоположность биопсихосоциальному подходу Дж. Энгеля (Haslam et al., 2018).

В логике подхода социальной идентичности А. Хаслам с коллегами предлагают перефразировать вопрос о первичных оценках стресса с первого лица единственного числа на первое лицо множественного числа (обращаясь к группе, членом которой субъект является). С этой позиции первичную, а также вторичную оценку стрессора (R. Lazarus, S. Folkman) можно рассмотреть не только с точки зрения «Я», но и с точки зрения «Мы» (учитывая, соответственно, социальные идентичности субъекта). Таким образом, оценка степени угрозы стрессора и ресурсов совладания с ней может строиться у субъекта не только с позиции субъективных возможностей, но и с позиции интерсубъективной, то есть разделяемой с другими. Таким образом, в основе концепции, разработанной А. Хасламом с коллегами (Haslam et al., 2018) для объяснения роли социальной идентичности в совладании со стрессом, лежит идея о первичной и вторичной оценках стресса, однако А. Хаслам модифицирует ее, включая самокатегоризацию. Применение этой схемы для рассмотрения совладания осужденных с трудными жизненными ситуациями видится перспективным с учетом внесения

некоторых модификаций. А. Хаслам с коллегами опираются на модель Р. Лазаруса и С. Фолкман, однако предлагают рассматривать первичную и вторичную оценки через призму групповой принадлежности.

Соответственно, оценка стресса варьируется в данном случае в зависимости от самокатегоризации и в этом ключе можно выделить следующие основные тезисы.

1. Характеристики доминирующего социального контекста определяют самокатегоризацию человека в терминах той или иной социальной идентичности (а не личной идентичности).

2. Открывается новая грань анализа первичных и вторичных когнитивных оценок в соответствии с нормами конкретной группы, с которой идентифицирует себя человек. В такой логике социальная идентичность может становиться определяющим фактором при первичной когнитивной оценке стресса и значимым конструктом при поиске ресурсов во время вторичной оценки.

3. Социальная идентичность становится определяющей для содержания копинга, заключающегося в поиске социальной поддержки. Таким образом, особенно важной становится общая направленность группы (просоциальная или антисоциальная), с которой идентифицирует себя субъект.

Поскольку новая среда (пенитенциарная) предполагает адаптацию, осуществляющуюся, в том числе, за счет включения себя в новые социальные группы, которые могут иметь антисоциальную направленность, особенно актуальным становится исследование характеристик социальных идентичностей человека. Осужденный, оказывающийся в ситуации неопределенности, в стрессовой ситуации, прибегает к применению стратегий совладающего поведения для снижения ассоциированного с ней стресса. При этом важно понимать, что стресс мы можем отмечать как на этапе адаптации, так и на этапе перед освобождением.

В таком контексте одним из способов реагирования может становиться обращение к имеющимся социальным идентичностям или поиск новой. Такое понимание соответствует логике модели неопределенности — идентичности М. Хогга (Belavadi, Hogg, 2019), согласно которой: 1) человек испытывает неопределенность, переживая ее как некоторую угрозу, в отношении Я; 2) для того, чтобы управлять неопределенностью, человек ищет группу (групповой прототип); 3) в ситуации неопределенности привлекательными оказываются не любые, а только определенные группы, дающие индивиду ясный, простой, четкий прототип. Таким образом, обращение к социальной идентичности или поиск таковой в стрессовой ситуации может позволить снизить чувство неопределенности, однако в данном контексте особенно важным становится качество социальных идентичностей индивида (в том числе просоциальный и антисоциальный характер групп, в которые включает себя субъект).

Наряду с этим стоит принимать во внимание, что в стрессовой ситуации неопределенности множественные социальные идентичности (подразумевающие, что индивид идентифицируется с целым рядом значимых групп, членство в которых совместимо друг с другом, а обеспечиваемые социальные идентичности позитивны) являются фактором, удерживающим от антисоциального поведения (Дворянчиков и др., 2023).

Исследование стратегий совладания данной категории в сравнении с законопослушными гражданами позволит дополнить теоретические конструкты и привнести дополнительные эмпирические факты в практику исполнения наказаний. Значимость учета окружения в

колонии и при выходе на свободу отмечают большое количество исследователей (А.Ф. Федоров, Д.В. Лукашенко, М.С. Гузеев, А.П. Андруник, А.Е. Насонов, А.В. Вилкова, С.М. Воробьев, А.А. Мишин).

При этом ранее обозначенный «социальный фактор», в зависимости от своего содержания, может быть рассмотрен как фактор, способствующий совершению правонарушения либо удерживающий от него. Субъект находится в обществе, он не изолирован от групп. Далее важным становится качество отношения с такими группами. При этом особенно важной оказывается множественность и качество имеющихся идентичностей или, напротив, недифференцированность этого конструкта. Таким образом, делая акцент на социальном контексте, особенно важным следует признать рассмотрение групп, с которыми идентифицирует себя осужденный (в том числе учитывая криминальную идентичность). Учет данного фактора может повысить точность оценки риска совершения повторного правонарушения, а кроме того, он может быть учтен с позиции оценки эффективности исправительного воздействия и, соответственно, успешности ресоциализации.

Таким образом, социальная идентичность может трансформировать переживание стресса в целом, что позволяет А. Хасламу модифицировать основные идеи Р. Лазаруса и С. Фолкман. Основываясь на вышесказанном и развивая логику А. Хаслама, мы предлагаем различать специфику группы (просоциальную и антисоциальную), с которой идентифицирует себя человек, и ее влияние на вторичную когнитивную оценку в стрессовой ситуации и специфику содержания способов совладающего поведения (рис.).

Рис. Модифицированная модель А. Хаслама (Haslam et al., 2018).

Вторичная оценка стрессовой ситуации через призму социальной идентичности

Fig. Modified model of A. Haslam (Haslam et al., 2018).

Secondary appraisal of a stressful situation through the prism of social identity

Содержание копингов в трудной жизненной ситуации, в том числе, определяется направленностью социальных групп, в которые включен человек. В связи с тем, что такие

группы могут иметь антисоциальную направленность, особенно актуальным становится исследование характеристик социальных идентичностей человека и степени включенности в ту или иную группу, поскольку поведение человека, являющегося прототипическим членом группы с антисоциальной (криминальной) направленностью, в логике подхода социальной идентичности, устойчиво регулируется нормами такой группы. Исходя из вышесказанного, важно сделать ключевой вывод: сам по себе копинг может иметь как адаптивную, так и дезадаптивную направленность, быть пассивным или активным, однако его содержание в трудной жизненной ситуации в значительной степени может определять направленности групп, с которыми идентифицируется человек. Кроме того, человек, идентифицируясь с группой, может приобретать в ней факторы, способствующие и удерживающие от того или иного поведения в ситуации совладания с трудной жизненной ситуацией. Таким образом, социальная идентичность позволит концептуально дополнить понимание проблемы совладающего поведения в ключе оценки стрессовой ситуации, выбора способов совладающего поведения, а также направленности таковых.

Заключение

Стресс и совладающее поведение осужденных достаточно глубоко исследованы в логике индивидуальной стратегии поведения личности. Однако для всестороннего понимания совладающего поведения человека, находящегося в пенитенциарной среде, видится важным также рассмотреть данный вопрос с другого ракурса — социального. В этой связи мы предлагаем рассмотреть совладающее поведение, а в частности совладающее поведение осужденных, на двух уровнях — индивидуальном и социальном.

Для концептуального и методического обоснования социального контекста копингов нам представляется важным применить ряд положений теории социальной идентичности. Потенциал данной теории раскрывается, в частности, в том, что содержание копингов в трудной жизненной ситуации определяется, в том числе, направленностью социальных групп, в которые включен человек. В связи с тем, что такие группы могут иметь антисоциальную направленность, особенно актуальным становится исследование характеристик социальных идентичностей человека и степени включенности в ту или иную группу, поскольку, поведение человека, являющегося прототипическим членом группы с антисоциальной (криминальной) направленностью, в логике подхода социальной идентичности, устойчиво регулируется нормами такой группы. Кроме того, человек, идентифицируясь с группой, может приобретать в ней факторы, способствующие и удерживающие от того или иного поведения в ситуации совладания с трудной жизненной ситуацией. Вместе с тем, особенно важным становится исследовать совладающее поведение в период перед освобождением.

Таким образом, акцент на социальном контексте придает особую важность рассмотрению групп, с которыми идентифицирует себя осужденный, что способствует: повышению точности оценки риска совершения повторного правонарушения, увеличению эффективности исправительного воздействия, успешности ресоциализации, модификации стратегий диагностики совладающего поведения.

Список источников / References

1. Агеев, В.С. (1983). *Психология межгрупповых отношений*. М.: МГУ.
Ageev, V.S. (1983). *Psychology of intergroup relations*. Moscow: MSU. (In Russ.).

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

2. Андреева, Г.М. (2000). *Психология социального познания*. М.: Аспект пресс.
Andreeva, G.M. (2000). *Psychology of social cognition*. Moscow: Aspekt press. (In Russ.).
3. Анцыферова, Л.И. (2000). Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода. В: А.В. Брушлинский, М.И. Володикова, В.Н. Дружинин (ред.), *Проблема субъекта в психологической науке* (с. 27—52). М.: Академический проект.
Antsyferova, L.I. (2000). The psychological content of the “subject” phenomenon and the boundaries of the subject-activity approach. In: A.V. Brushlinsky, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin (Eds.). *The problem of the subject in psychological science* (pp. 27—52). Moscow: Akademicheskiiy projekt. (In Russ.).
4. Баламут, А.Н., Цветкова, Н.А. (2024). Психологические критерии исправления осужденных: теоретико-прикладные аспекты исследования В: *Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер probation, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября — 1 ноября 2024 года* (с. 34—38). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний.
Balamut, A.N. Tsvetkova, N.A. (2024). Psychological criteria for the correction of convicts: theoretical and applied aspects of research In: *The penal enforcement system of the Russian Federation: issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: a collection of abstracts and reports by participants of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, October 31 — November 1, 2024* (pp. 34—38). Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. (In Russ.).
5. Битюцкая, Е.В. (2015). *Опросник способов coping: методическое пособие*. М.: МГОУ.
Bityutskaya, E.V. (2015). *Coping methods Questionnaire: a methodological guide*. Moscow: MSRU Publ. (In Russ.).
6. Бодров В.А. (2009). *Профессиональное утомление: фундаментальные и прикладные проблемы*. М.: Институт психологии Российской академии наук.
Bodrov V.A. (2009). *Professional fatigue: fundamental and applied problems*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
7. Вилкова, А.В., Полякова, Я.Н. (2024). Пенитенциарная психология: понятие стресса и его фазы. В: *Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание* (с. 76—79). М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России.
Vilkova, A.V., Polyakova, Ya.N. (2024). Penitentiary psychology: the concept of stress and its phases. In: *Scientific Works of Federal Government Institution “Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service” of Russia: Scientific and practical quarterly publication* (pp. 76—79). Moscow: FGU SRIIT FPS of Russia Publ. (In Russ.).
8. Вторушина, А.С., Воробьева, Е.С. (2024). Формирование адаптивных стратегий поведения в социуме у несовершеннолетних осужденных, посредством комплексного воздействия субъектов профилактики на личность подростков. В: *Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы*

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

Российской Федерации), Томск, 25—26 апреля 2024 года (с. 41—46). Томск: Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России.

Vtorushina, A.S., Vorob'yeva, E.S. (2024). Formation of adaptive strategies of behavior in society among juvenile convicts through the integrated impact of prevention subjects on the personality of adolescents. In: *Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (dedicated to the 145th anniversary of the establishment of the Penal enforcement system of the Russian Federation)*, Tomsk, April 25—26, 2024 (pp. 41—46). Tomsk: Tomsk Institute of Advanced Training of FPS Employees Publ. (In Russ.).

9. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2023). Риск радикализации в подростковой среде: теория, факты и комментарии. *Социальная психология и общество*, 14(4), 23—37. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140402>
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2023). Risk of Radicalisation in Adolescents: Theory, Facts and Comments. *Social Psychology and Society*, 14(4), 23—37. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140402>
10. Дьяконова, Р.С. (2012). Формирование совладающего поведения как фактор психологического воздействия на вновь прибывших осужденных. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*, 2(117), 14—22.
D'yakonova, R.S. (2012). Formation of coping behavior as a factor of psychological impact on newly arrived convicts. *Bulletin of the Penal System*, 2(117), 14—22. (In Russ.).
11. Ермасов, Е.В. (2009). Психологический стресс в условиях изоляции. *Развитие личности*, 2, 84—99.
Ermasov, E.V. (2009). Psychological stress in isolation. *Development of Personality*, 2, 84—99 (In Russ.).
12. Журавлев А.Л., Крюкова Т.Л., Сергиенко Е.А. (ред.). (2008). *Совладающее поведение: современное состояние и перспективы*. М.: Издательство «Институт психологии РАН».
Zhuravlev A.L., Kryukova T.L., Sergienko E.A. (Eds.). (2008). *Coping behavior: current state and prospects*. Moscow: Publishing House “Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences”. (In Russ.).
13. Казберов П.Н. (2024). Пенитенциарный стресс: особенности проявления, диагностика, профилактика, управление. *Образование и право*, 8, 373—377. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-8-373-377>
Kazberov, P.N. Penitentiary stress: features of manifestation, diagnosis, prevention, management. *Education and Law*, 8, 373—377. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2024-8-373-377>
14. Крылова, Г.Ю., Дикая, Л.Г. (2007). Социально-психологические аспекты профессиональной адаптации к стрессогенным условиям деятельности. В: *Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы* (с. 483—506). М.
Krylova, G.Yu., Dikaya, L.G. (2007). Socio-psychological aspects of professional adaptation to stressful conditions of activity. In: *Psychology of adaptation and the social environment: modern approaches, problems, prospects* (pp. 483—506). Moscow. (In Russ.).
15. Крюкова, Т.Л. (2013). Психология совладающего поведения: современное состояние и психологические, социокультурные перспективы. *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*, 19(5), 184—188.

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

- Kryukova, T.L. (2013). Coping behavior psychology: modern state, psychological and socio-cultural perspectives. *Vestnik of Kostroma State University*, 19(5). 184—188. (In Russ.).
16. Крюкова, Т.Л., Куфтыак Е.В. (2007). Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ). *Журнал практического психолога*, 3, 93—112.
Kryukova, T.L., Kuftyak, E.V. (2007). Questionnaire of coping methods (adaptation of the WCQ methodology). *Journal of a Practical Psychologist*, 3, 93—112. (In Russ.).
17. Крюкова Т.Л., Куфтыак Е.В., Сапоровская М.В., Хазова С.А. (ред.). (2013). *Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Международной научно-практической конференции. Кострома, 26—28 сентября 2013 года: В 2 т. Т. 2.* Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова.
Kryukova T.L., Kuftyak E.V., Saporovskaya M.V., Khazova S.A. (Eds.). (2013). *Psychology of stress and coping behavior: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Kostroma, September 26—28, 2013: In 2 vol. Vol. 2.* Kostroma: Kostroma State University named after N.A. Nekrasov Publ. (In Russ.).
18. Кряжева, С.Г. (2020). Особенности выбора стратегий копинг-поведения осужденными в местах лишения свободы. *Прикладная юридическая психология*, 3(52), 100—105. [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3\(52\).100-105](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3(52).100-105)
Kryazheva, S.G. (2020). Features of the choice of coping behavior strategies by convicts in prison. *Applied Legal Psychology*, 3(52), 100—105. (In Russ.). [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3\(52\).100-105](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.3(52).100-105)
19. Мельникова, Д.В., Дебольский, М.Г. (2015). Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых. *Психология и право*, 5(2), 105—116. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100208>
Melnikova D.V., Debolsky M.G. (2015). Penitentiary stress and its manifestation in the convicts, suspects and accused persons. *Psychology and Law*, 5(2), 105—116. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2015100208>
20. Назаров, В.И., Лопатина, Н.В. (2023). Роль когнитивных характеристик осужденных при самоопределении и формировании проявлений их агрессивности. *Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки*. 55(74), 91—101.
Nazarov, V.I., Lopatina, N.V. (2023). The role of cognitive characteristics of convicts in self-determination and formation of manifestations of their aggressiveness. *Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Pedagogical and Psychological Sciences*, 55(74), 91—101. (In Russ.).
21. Налчаджян, А.А. (2010). *Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии* (2-е изд.). М.: Эксмо.
Nalchadzhyan, A.A. (2010). *Psychological adaptation. Mechanisms and strategies* (2nd ed.). Moscow: Eksmo. (In Russ.).
22. Одинцова, М.А., Радчикова, Н.П., Александрова, Л.А. (2022). COPE-30: Психометрические свойства краткой версии русскоязычной методики оценки копинг-стратегий. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 4, 247—275. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.11>
Odintsova, M.A., Radchikova, N.P., Aleksandrova, L.A. (2022). COPE-30: psychometric properties of the short version of the Russian language inventory for coping strategies evaluation.

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

Moscow University Psychology Bulletin, 4, 247—275. (In Russ.).
<https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.11>

23. Пацакула, И.И. (2023). Индивидуально-психологические особенности и совладающее поведение у мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*, 6(1), 132—138. https://doi.org/10.54072/26586568_2023_6_1_132
Patsakula, I.I. (2023). Individual-psychological characteristics and coping behavior among men serving sentences in prisons. *Bulletin of the Kaluga University. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences*, 6(1), 132—138. (In Russ.).
https://doi.org/10.54072/26586568_2023_6_1_132
24. Пономарев, С.Б., Бурт, А.А., Дюжева, Е.Б. (2016). Клинические аспекты пенитенциарного стресса. *Ведомости уголовно-исполнительной системы*, 4(167), 29—33.
Ponomarev, S.B., Burt, A.A., Dyuzheva, E.B. (2016). Clinical aspects of penitentiary stress. *Bulletin of the Penal System*, 4(167), 29—33. (In Russ.).
25. Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О., Осин, Е.Н. (2013). Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(1), 82—118.
Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O., Osin, E.N. (2013). Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and the possibilities of using the COPE. Technique. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(1), 82—118.
26. Сергиенко Е.А., Крюкова Т.Л. (ред.). (2007). *Психология совладающего поведения. Материалы Международной научно-практической конференции*. Кострома. 16—18 мая 2007 г. Кострома.
Sergienko E.A., Kryukova, T.L. (Eds.). (2007). *Psychology of coping behavior. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Kostroma, 2007, May 16—18. Kostroma. (In Russ.).
27. Стасюк, Н.И. (2009). Индивидуально-психологические особенности совладающего поведения осужденных. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 7-2, 223—226.
Stasyuk, N.I. (2009). Individual psychological features of coping behavior of convicts. *Current Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 7-2, 223—226. (In Russ.).
28. Тарасова, В.А. (2022). Социально-психологическая адаптация осужденных при различном отношении к криминальной субкультуре и выборе способа совладающего поведения. В: *Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием*. (с. 136—137). М.: МГППУ.
Tarasova, V.A. (2022). Socio-psychological adaptation of convicts with different attitudes to the criminal subculture and the choice of coping behavior. *Kochenovsky readings — 2022. Psychology and Law in Modern Russia, Moscow, November 9—11 2022* (pp. 136—137). Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.).
29. Хрушкова, К.А. (2023). Представление выученной беспомощности осужденных, отбывающих длительные сроки наказания, как способа совладающего поведения с депрессией. В: *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов X международной научно-практической конференции*, Пермь, 5—7 апреля

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

2023 года. Т. 1 (с. 252—254). Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний.

Khrushkova, K.A. (2023). Presenting the learned helplessness of convicts serving long sentences as a way of coping with depression. In: *The penitentiary system and society: the experience of interaction: collection of materials of the X international scientific and practical conference, Perm, April 5—7 2023*. Vol. 1 (pp. 252—254). Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service Publ. (In Russ.).

30. Чертовикова, А.С. (2024). Особенности копинг-стратегий осужденных, состоящих на профилактическом учете. *Проблемы современного педагогического образования*, 84-2, 484—486.

Chertovikova, A.S. (2024). Features of coping strategies of convicted persons who are on preventive registration. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 84-2, 484—486. (In Russ.).

31. Чирков, А.М. (2009). Пенитенциарный стресс. *Вестник института: преступление, наказание, исправление*, 9, 49—54.

Chirkov, A.M. (2009). Prison stress. *Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 9, 49—54. (In Russ.).

32. Шихирев, П.Н. (1999). *Современная социальная психология*. М.: ИП РАН, 1999.

Shikhirev, P.N. (1999). *Modern social psychology*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).

33. Щербаков, Г.В., Вэтра, А.В., Баламут, А.Н. (2024). Психологические критерии исправления осужденных перед освобождением из мест лишения свободы. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 29(3), 307—312. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-398-307-312>

Shcherbakov, G.V., Vetra, A.V., Balamut, A.N. (2024). Psychological Criteria for Correction of Convicts before Release from Places of Deprivation of Liberty. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 29(3), 307—312 (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-398-307-312>

34. Belavadi, S., Hogg, M.A. (2019). Social categorisation and identity process in uncertainty management: the role of intragroup communication. In: S.R. Thye, E.J. Lawler (Eds.), *Advances in Group Processes* (pp. 61—77). Bingley: Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/S0882-614520190000036006>

35. Ellemers, N., Haslam, S.A. (2012). Social identity theory. In: P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins (Eds.), *Handbook of theories of social psychology* (pp. 379—398). Sage Publications Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446249222.n45>

36. Haslam, C., Jetten, J., Cruwys, T., Dingle, G., Haslam, S.A. (2018). *The new psychology of health*. London: Routledge.

37. Jetten, J. (2025). Social Identity. In: M.C. Frank, A. Majid (Eds.), *Open Encyclopedia of Cognitive Science*. MIT Press.

38. Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York, NY: Springer.

39. Tajfel, H. (1972). La catégorisation sociale. In: S. Moscovici (Ed.), *Introduction à la psychologie sociale* (pp. 272—302). Paris: Larousse.

40. Tajfel, H. (1982). Social psychology of intergroup relations. *Annual Review of Psychology*, 33(1), 1—39. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.33.020182.000245>

41. Tajfel, H., Turner, J.C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W.G. Austin (Eds.), *The psychology of intergroup relations* (pp. 7—24). Chicago: Nelson-Hall.

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

42. Turner, J. (1982). Towards a cognitive redefinition of the social group. In: H. Tajfel (Ed.), *Social identity and intergroup relations* (pp. 15—40). Cambridge: Cambridge University Press.

Информация об авторах

Дарья Вячеславовна Мельникова, старший преподаватель кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Инна Борисовна Бовина, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Михаил Георгиевич Дебольский, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2601-0077>, e-mail: mdebolsky@mail.ru

Information about the authors

Darya V. Melnikova, Senior Lecturer of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Inna B. Bovina, Doctor of Science (Psychology), Docent, Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Mihail G. Debolsky, Candidate of Science (Psychology), Docent, Professor of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2601-0077>, e-mail: mdebolsky@mail.ru

Вклад авторов

Мельникова Д.В. — идеи исследования; теоретико-аналитическое исследование совладающего поведения, пенитенциарного стресса.

Бовина И.Б. — идеи исследования; теоретико-аналитическое исследование социальной идентичности.

Дебольский М.Г. — теоретико-аналитическое исследование совладающего поведения, пенитенциарного стресса.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Мельникова Д.В., Бовина И.Б., Дебольский М.Г. (2025)
Совладающее поведение осужденных: к вопросу
о потенциале теории социальной идентичности
Психология и право, 15(1), 140—157.

Melnikova D.V., Bovina I.B., Debolsky M.G. (2025)
Coping behavior of convicts: towards
the potential of social identity theory
Psychology and Law, 15(1), 140—157.

Contribution of the authors

Darya V. Melnikova — research ideas; theoretical and analytical study of coping behavior, penitentiary stress.

Inna B. Bovina — research ideas; theoretical and analytical study of social identity.

Mihail G. Debolsky — theoretical and analytical study of coping behavior, penitentiary stress.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 03.01.2025
Поступила после рецензирования 05.02.2025
Принята к публикации 15.02.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2025 01.03
Revised 2025 02.05
Accepted 2025 02.15
Published 2025 03.30.